ВЛАСТЬ И НАСЕЛЕНИЕ: АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Заборова Е.Н.

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальных технологий управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Россия), 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, ezaborova@yandex.ru

УДК 352
ББК 66.3,124

В статье анализируются правовые условия реализации местного самоуправления, социально-психологические черты групп «власть» и «население», а также социальные технологии их взаимодействия. Рассматриваются особенности взаимодействия в различных сферах на основе качественного анализа технологий взаимодействия и статистических данных. По результатам анализа автором выделена специфика каждой из технологий взаимодействия, даны рекомендации по эффективному сотрудничеству органов местного самоуправления и населения.

Ключевые слова: местное самоуправление, власть, население, социальные технологии.

Zaborova E.N.

POWER AND POPULATION: ASPECTS OF COOPERATION ON A MUNICIPAL LEVEL

In the article the author analyses legal conditions of self-government implementation, social-psychological features of the groups “power” and “population” and social technologies of their interaction. The author considers peculiarities of cooperation in various spheres on the basis of qualitative analysis of interactive technologies and statistical data. According to the results of the analysis the author identifies the specificity of each of those interactive technologies, gives recommendations on effective cooperation between self-government and population.

Key words: self-government, power, population, social technologies.

Степень демократичности управления определяется тем, насколько полно представлены и учтены интересы всех социальных субъектов, имеющих отношение к принимаемому решению. В авторитарных политических режимах круг задействованных социальных субъектов минимален, по мере движения общества к демократическому устройству он расширяется.

Насколько реализован демократический принцип управления в нашей стране? Насколько активно население в принятии управленческих решений, контроле за качеством их исполнения? Для полного ответа на эти вопросы необходимо: 1) рассмотреть средовые условия, в которых функционируют элементы «власть» и «население»; 2) дать характеристику самих этих элементов как субъектов управленческого процесса с точки зрения их способности (неспособности) реализовывать управленческое взаимодействие; 3) выявить технологии взаимодействия, степень их эффективности.

Средовые условия. Круг факторов, составляющих среду, в которой население проявляет свою гражданскую активность, достаточно широк (экономические, общие политические, исторические, социокультурные, поселенческие и пр. факторы). Мы в данной статье рассмотрим лишь один фактор — правовой.

В настоящий момент в нашей стране существует законодательная база для реализации демократической модели управления: на уровне муниципальных районов, городских округов и поселений действует ФЗ-№ 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (от 6 октября 2003 гг.), возможность участия населения в управлении делами общества закреплена и в Конституции РФ. ФЗ № 131 предусматривает различные формы привлечения населения к управлению: непосредственное участие (референдумы, сходы, законотворческая инициатива, участие в публичных слушания и пр.), и опосредованное — путем выбора своих представителей — депутатов. Можно также добавить наличие у крупных поселений Уставов городов, которые определяют степень участия, формы и механизмы привлечения населения к управлению. Несмотря на то, что все эти документы подвержены изменениям, не являются стабильными, они все же создают правовое поле, в котором возможно реализовывать местное самоуправление как непо-

© Заборова Е.Н., 2014

средственное и под свою ответственность управление самим населением делами местного территориального сообщества.

Однако фактическую реализацию ФЗ № 131 нельзя оценить удовлетворительно. Сегодня стало очевидным, что функционирование системы местного самоуправления не подкрепляется соответствующим финансовым сопровождением: по данным из официальных источников, только малая часть муниципальных образований в состоянии обеспечить баланс между расходами и доходами, что указывает на то, что доходные источники закреплены неверно. За последние годы изменение налогового законодательства привело к резкому сокращению количества налогов, собираемых в муниципальную казну. Так, например, передача штрафов по линии ГИБДД субъекту федерации привела к вычету из муниципального бюджета г. Екатеринбурга более ста млн. руб. ежегодно. В целом от всех сборов, собираемых на территории муниципального образования г. Екатеринбург, собственно в муниципальном образовании остается не более 30 %. Другие, более мелкие областные муниципальные образования практически полностью зависят от дотаций, что позволяет им удовлетворять только некоторые из насущных потребностей. В результате, по данным Министерства регионального развития РФ, в 2008 г. более 80 % поселений частично или полностью делегировали свои полномочия вышестоящим структурам — муниципальным районам. Существующая на сегодня практика такова, что муниципальные районы не передает денежные средства на поселенческий уровень, следовательно, само массовое делегирование полномочий является в действительности дискредитацией поселенческого местного самоуправления. А поскольку приближение власти к населению путем повсеместного внедрения поселенческого уровня местного самоуправления являлось одной из задач нынешней муниципальной реформы, то подобная практика разрушает фундаментальные основы и цели муниципальной реформы в целом [1, с. 39].

Резко сокращается степень реальной самостоятельности органов местного самоуправления. Многое из того, что органы местного самоуправления делали самостоятельно, сегодня диктуется государственной властью: режим выборов городских депутатов по партийным спискам, процедура выборов сити-менеджера и пр.

Компетенции местного самоуправления, как они определены к настоящему моменту, значительно запутаннее по сравнению с тем, как это было изначально заложено в концепции разграничения полномочий в первой редакции ФЗ № 131. С одной стороны, на практике применяется все больше и больше федеральных законов, в которых дается целый перечень полномочий, делегируемых местному самоуправлению. Нередко они выходят за рамки вопросов местного значения, при этом обременение городов полномочиями, как правило, не сопровождается соответствующим финансированием, что противоречит Закону. С другой, функциональное поле деятельности муниципалитетов сокращается, наблюдается активный тренд в сторону наступления на местную власть. Из сферы компетенции местного самоуправления убраны такие вопросы, как поддержка и обслуживание социально уязвимых групп, участие в регулировании вопросов занятости и трудовых отношений, расчет жилищных субсидий. В целом попытки дальнейшего совершенствования разграничения компетенций успехом не увенчались, скорее наоборот — они свидетельствуют зачастую о все большем их запутывании.

Следует особо сказать об условиях работы муниципальной власти. Это работа в рамках чрезмерного, тотального и многоканального контроля, который осуществляют самые различные вышестоящие структуры.

Еще одна черта, характеризующая условия работы — это нестабильность законодательства. Ситуацию хорошо иллюстрирует такой пример – Устав муниципального образования г. Екатеринбурга — важнейший документ, создающий базу для его функционирования и развития — с момента его издания редактировался более 10 раз!

К сказанному можно добавить, что до сих пор нет четкого разграничения имущества между муниципальными образованиями разных типов, не решен земельный вопрос.

Такая ситуация не является уникальной, характерной только для Урала, она скорее типичная.

Таким образом, давая оценку средовым условиям в их правовом аспекте, следует оценить ситуацию как неоднозначную, в которой формально закрепленные условия с точки зрения их практической реализации имеют скорее негативный тренд. В научных публикациях и в выступлениях практиков с разной степенью жесткости (от мягкого варианта – «идет усиление вертикали власти», до жесткого – «реформа местного самоуправления провалилась») отмечается, что в условиях постоянной централизации, вертикализации, «партизации» власти, местное самоуправление рискует превратиться в государственное управление на местах.

Муниципальная власть как субъект управления. В организационном плане на муниципальном уровне власть представлена в виде управленческих структур (городская Дума, городская администрация, глава города, сити-менеджер). В личностном плане власть представлена как многочисленные рядовые чиновники (муниципальные служащие) и руководители, лидеры. Важно отметить, что они в своей совокупности образуют особую социальную группу, со своими специфическими целями и интересами, достаточно замкнутую и закрытую от взора исследователей.

Следует подчеркнуть важность этой группы для общества: люди нуждаются в управлении и управляю-

щие — это те, кто берет на себя бремя ответственности за происходящее, кто формирует правила игры, контролирует общественные процессы. По роду своей деятельности управленцы представляют собой группу, требующую образования, квалификации, что, несомненно, объективно позволяет данной группе занимать высокое статусное место в социальной стратификационной системе. Можно также добавить факт уникальности тех руководителей, которые являются подлинными лидерами: лидером может быть далеко не каждый, лидерство считается способностью, которая встречается реже, чем музыкальные или математические способности и, согласно некоторым данным, едва ли 5 % населения имеют врожденную способность к лидерству.

Труд управленцев, несомненно, необходим и важен. Есть достаточно много достижений в работе муниципальной власти, например, принятие Стратегического плана в г. Екатеринбурге, разработка которого велась в прямой увязке с разными социальными группами, в том числе — и с населением. Миллионный город Екатеринбург функционирует стабильно и развивается под руководством местной власти. Однако комплементарные характеристики группы, к сожалению, должны быть дополнены критическими: власть как социальная группа вызывает массу нареканий, а ее функционирование само превратилось в социальную проблему.

Прежде всего, власть представляет собой группу, закрытую от глаз общественности. Закрытость выражается в непрозрачности процесса принятия решений, формальности их презентации в том случае, когда требуются публичные обсуждения, в отсутствии полной информации о ее деятельности.

Можно уже считать классическими обвинения власти в бюрократизме и коррупции. В группе власти есть и другие отрицательные черты [2].

Нередко предпринимаемые властью шаги вызывают негативную реакцию и ведут к возникновению полосы отчуждения между властью и населением. Так, например, некоторые городские депутаты, используя положение «О порядке установления и выплаты ежемесячной доплаты к пенсии лицам, замещавшим должности муниципальной службы», посчитали возможным поработать народными избранниками на освобожденной основе короткое время, тем самым обеспечив себе значительные ежемесячные доплаты к своим личным пенсиям. Такие действия вызывают у населения большие сомнения по поводу мотивов прихода избранников народа во власть, порождают недоверие к власти.

Население как субъект управления. Население как актор политического процесса неоднородно. Его можно рассмотреть в целом, как социальную общность, но можно и в контексте его подразделения на структуры-группы (бизнесмены, общественные движения, ТОС и пр.).

Говоря о населении в целом, отметим, что в недавно прошедших выборах главы города и депутатов екатеринбургской городской Думы приняло участие чуть более 30 % избирателей, примерно 15–20 % жителей готовы систематически «подключаться» к решению отдельных городских проблем (наркомании, уборке территорий, помощи социально уязвимым группам и т. п.). Комментируя эти результаты исходя из чисто количественных данных, можно сказать, что, подавляющая часть населения отчуждена от процесса управления, проявляет равнодушие и гражданскую пассивность. В то же время нельзя игнорировать и эти 20–30 % активных граждан — это триста–четыреста тысяч человек, готовых активно действовать постоянно, это сила, при должной организации которой можно достичь очень многого.

Известны мотивы неучастия основной массы горожан в управлении: это уверенность в том, что «от меня ничего не зависит», «все равно ничего не изменится» и занятость своими личными, индивидуальными материальными и социальными проблемами. Такие взгляды — результат исторической практики функционирования власти, когда власть различными способами легко добивалась того, что хотела и роль отдельного рядового человека действительно была несущественной. Между тем, такая позиция не только не конструктивна, но и ошибочна: если человек не пошел на выборы, то, он не сказал «нет» и, следовательно, молчаливо одобрил и допустил к власти тех, о которых потом говорит: «А я их не выбирал!». На таком человеке лежит полная социальная ответственность за то, что произошло. Также ошибочно считать, что ничего не изменяется. Все течет и все изменяется и, как известно, вода камень точит. Что касается занятости населения своими делами, то в данном случае это не оправдывает социальную пассивность, но объясняет ее: в Свердловской области среднемесячная заработная плата в октябре 2012 года составила 25950,6 руб. на одного работника. Исследования показывают, что в Свердловской области при отсутствии зарплаты семьи могут поддержать стандарт привычной жизни 1-3 месяца.

Для понимания населения как субъекта управления, важно учитывать глубинные социально-психологические характеристики этой группа. Так, большое значение имеет образовательный уровень граждан. Свердловская область отличается высоким образовательным уровнем жителей, занимает 2-е место по численности студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования по стране. В то же время в целом по области в образовательной структуре преобладает начальное и среднее профессиональное образование, а общее число людей, имеющих начальное образование, превышает общероссийский показатель [3]. Это обусловлено доминированием в добывающей и тяжелой промышленности рабочих профессий, не требующих высокой квалификации: люди с

начальным и средним профессиональным образованием находят работу на предприятиях. Несомненно, это влияет на адаптивность, мобильность и формы поведения граждан, их способность критически оценивать события и проявлять социальную активность.

У населения области живы ценностные ориентации предшествующего периода. Историческая встроенность экономики уральских городов в вертикаль власти с неизбежностью привела к формированию таких черт, как державность, ответственность перед государством, господство этатистских настроений. В то же время в целом для российских граждан ценностное отношение к государству скорее можно охарактеризовать термином «опасение», чем «доверие». Ряд авторов отмечает, что в ментальности уральского населения присутствует такая черта, как «фобиозность — генетический и исторический страх перед повторяющимися голодом и социально-политическими потрясениями» [4, с. 92]. Это страх не перед прошлым, а перед цикличностью и периодичностью катастрофических событий, которых нужно ожидать и по поводу которых нужно переживать уже сегодня. Однако для населения характерна и мобилизационная активность: в случае постановки важных политических и экономических задач, люди активизируются и проявляют незаурядные таланты и способности.

Горожане осознают себя как земляческую общность (уральцы). Для менталитета граждан важен такой нравственный принцип, как согласие по всем важным вопросам, самосознание, основанное на «общественности» (как приоритет общественных интересов над личными) и коллективизм как принцип решения совместных вопросов. Тем самым в обществе сохраняется социальный мир при минимальном вмешательстве государства.

Семья, в том числе многопоколенная семья, остается приоритетным ценностным компонентом (особенно в малых городах).

Традиционная для уральских городов работа в больших трудовых коллективах породила такую черту городской общности, как развитую способность к коммуникации. Однако доверие горожане испытывают в основном только к самым близким людям, круг общения небольшой. К чужим, не входящим в круг ближайшего окружения, люди испытывают недоверие. Индивидуальное доверие существует только как межличностное, то есть между знакомыми людьми, а безличное доверие между двумя незнакомыми людьми, являющимися представителями одного общества, остается одним из самых слабых элементов социального взаимодействия. Это обстоятельство в значительной степени препятствует консолидации рядовых граждан в организованные структуры, тем самым снижая потенциал воздействия на властные структуры.

Для поведения жителей Урала характерна толерантность как следствие реализации общей миссии вне зависимости от национальной принадлежности и этнических ценностей. На Урале традиционно мирно сосуществуют представители разных национальностей (русские, татары, украинцы, башкиры, немцы, удмурты). Жители уральских городов Свердловской области в своем большинстве не признают ценностные приоритеты «новых» либеральных ценностей, то есть ценностных основ индивидуализма как принципа активизма, для значительной массы населения это означает отторжение всякого рода инноваций, акцент на стабильность. В поведении населения отмечается такой момент, как «способность забывать пережитые катаклизмы и выполнять свою работу и профессиональные обязанности со спокойной душой уже на следующий день» [4, с. 93]. При этом недоверие к властным структурам и руководителям приводит к политике уклонения от всякой официальной ответственности, к стремлению «держаться подальше от власти», к социальной пассивности.

Для отношений с властью характерна слабость диалога власти и народа, отсутствие опыта отстаивания собственных интересов через коллективные формы. Более популярны индивидуальные контакты (челобитные, административные жалобы). Учитывая ценностную ориентацию на коллективизм как принцип совместного решения вопросов, следует отметить, что для уральцев важно единогласие как фактор легитимности политических решений.

Важно подчеркнуть, что в нашей стране за последние 1,5-2 года появились некоторые признаки активизации гражданского общества. Во-первых, происходит не только консолидация населения в виртуальном интернет-пространстве, но и выход организовавшихся групп в реальное пространство. Так, по некоторым данным, более 50 тыс. человек организовано выходят собирать мусор, благодаря интернет-сообществу «Блогеры против мусора». Достаточно впечатляющими были результаты выборов мэра г. Екатеринбурга, когда победу одержал кандидат, не поддерживаемый властью. При этом основным инструментом в его предвыборной кампании была организация сторонников посредством интернета. Во-вторых, активизировалась протестная активность граждан в форме участия в демонстрациях, митингах, пикетах. В-третьих, некоторая консолидация граждан происходит на уровне местных сообществ – появились ТСЖ (товарищества собственников жилья), члены которых вынуждены объединяться для решения вопросов своего дома. В-четвертых, достаточно отчетливо выделилась неконсолидированная россыпь не просто активных, но даже радикальных граждан, открыто высказывающих свое личное мнение, решительно противостоящих действующей власти.

На Урале консерватизм и в целом индустриальный характер социокультурной матрицы основной части населения сочетается с ярко выраженным новаторским социокультурным трендом передовой части

городской уральской общности. Политическая и творческая элита городов Урала играет существенную роль в развертывании современных общественных процессов не только в рамках родных городов, но и в стране в целом. Сила, креативность и способность к самоорганизации активной части населения города ярко продемонстрировала себя на последних выборах в городскую Думу г. Екатеринбурга.

Ни один из перечисленных процессов пока нельзя считать гарантировано устойчивым или стабильно действующих в направлении развития местного самоуправления, но нельзя не заметить сам факт наличия этих процессов.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно констатировать: для участия населения в управлении средовые условия в их юридическом контексте созданы, хотя их реализация и наблюдаемый тренд развития скорее отрицательны, власть как актор управления достаточно сильна и самодостаточна, но ее функционирование и восприятие ее населением скорее негативны; население скорее пассивно, хотя имеются признаки его активизации.

Технологии взаимодействия власти и населения. В демократической социальной системе возникают различные, несовпадающие мнения и позиции, требующие режима согласования интересов при принятии управленческих решений. В идеале, управление — это творческий процесс, в котором происходит поиск истины, вырабатывается единое мнение, растет информированность и компетентность каждой из участвующих сторон и, в конечном счете, достигается компромисс мнений и позиций, находится решение проблемы, более адекватное сложившейся ситуации.

Реализация технологии взаимодействия власти и населения должна учитывать ряд общих моментов.

1. Как и всякий общественный процесс, расширение числа участников управленческих решений имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Положительными последствиями являются возможности:

принимать управленческие решения, опираясь на информацию о реальных настроениях людей в поселении, на знания об иерархии наиболее актуальных проблем, требующих оперативного решения;

оценивать отношение людей к постановлениям, решениям, принимаемым законодательной и исполнительной властью;

принимать решения, осознавая степень готовности различных групп населения к принятию и реализации постановлений местной власти, направленных на осуществление перспективных и текущих задач;

понимать расстановку социальных сил: знать городские социальные группы, готовые к активной работе по реализации принятых решений, ориентированные на пассивное ожидание или сопротивление нововведениям;

работать, реализуя идею активного социального партнерства власти и населения, общественных движений, различных партий.

К отрицательным последствиям можно отнести:

усложнение процесса принятия решений, поскольку согласование большого числа различных интересов — процесс более многоступенчатый и трудный;

значительное удлинение сроков принятия решений;

некоторое увеличение материальных затрат, обусловленное возрастанием числа участников управленческого процесса.

2. Для конструктивного взаимодействия власти и населения последнее должно быть консолидировано. Привлекаемые к принятию управленческих решений социальные субъекты чаще всего не обладают необходимой информацией в полном объеме и не имеют навыков ведения конструктивного диалога с властью. Для реализации процесса взаимодействия власти и населения последнее должно консолидироваться. Народ в форме неорганизованной массы — это толпа, со всеми известными признаками этого явления (Г. Тард, Г. Лебон): некритичностью и упрощенностью мышления, неспособностью глубокого понимания сути вещей, эмоциональностью, легкой воспламеняемостью, способностью подчинять себе личность и пр. Как заметил А. Шопенгауэр, «Толпа имеет глаза и уши, но и только: рассудка у нее чертовски мало и даже мало памяти» [5, с. 62]. В варианте «население как толпа» власть не имеет возможности разговаривать с населением в логике и формате, присущей группе власти, население не способно понять суть управленческих процессов. Вот почему конструктивное взаимодействие между двумя акторами возможно только в режиме, когда население консолидировано и способно воспринимать аргументы противоположной стороны.

3. В современных условиях, с одной стороны, эффективное управление не может быть делом всенародным, типа уличного веча, оно требует профессионализма, т.е. квалифицированных специалистов, имеющих опыт управленческой работы и владеющих разносторонней информацией о социальных процессах; с другой стороны, не должны игнорироваться несомненные положительные результаты широкого участия жителей в процессе управления территорией. Вопрос, следовательно, состоит в том, каковы пространственно-временные границы такого участия, какова его мера.

В многочисленном историческом опыте городов и государств в той или иной степени решалась дилемма: следует ли привлекать некомпетентную массу (широкие слои общественности) к управлению или власть должна принадлежать прежде всего избранным, компетентным (небольшой замкнутой группе людей)? Традиционно в российском государстве «допуск» населения к участию в управлении городскими делами строго контролиро-

вался, при этом к решению этой проблемы подходили по-разному. История доказала опасность абсолютизации как полного народовластия, так и всевластия диктатуры. Стало очевидным, что вопрос участия населения в управлении — это вопрос меры такого участия, вопрос эффективности механизма и многообразия форм взаимодействия систем власти и населения.

4. Не следует ориентироваться на 100 % активность граждан в управлении, важно понимать допустимость вариативности и разнообразия форм участия. Политическая активность горожан может проявляться с разной интенсивностью, в разной степени. Высокая активность выражается в том, что горожане хорошо и постоянно информированы о политических процессах и политических лидерах, сами участвуют в работе городских партий, общественных движений, являются их членами, включены в процесс управленческих решений. Средняя активность проявляется в том, что граждане в основном информированы о политических процессах и ведущих лидерах, но не являются членами политических партии и движений, хотя могут время от времени участвовать в отдельных акциях. Низкая активность – когда люди в основном ограничивают свою политическую активность только участием в выборах. На четвертом уровне (нулевая активность) всякая политическая активность фактически отсутствует, граждане пассивны, не следят за политической информацией и не ходят на выборы. В реальной практике население будет всегда дифференцировано по этим группам, об отрицательной оценке можно говорить в том случае, когда основная масса населения функционирует на четвертом уровне.

В истории и современности разных стран существовали примеры различной политической активности горожан. Так, в период строительства социализма в нашей стране наблюдался очень высокий уровень электоральной активности: в силу жесткого контроля со стороны правящей коммунистической партии фактически все население, имеющее право голосовать, участвовало в выборах. Явка на избирательные участки превышала 90 % избирателей. В то же время в настоящее время в Америке 51 % опрошенных американцев сообщили, что, по их мнению, обычный человек должен принимать то или иное активное участие в жизни своей общины. Но когда был задан вопрос о том, как они проводят свободное время, лишь около 10 % респондентов назвали подобную деятельность [6]. Как правило, только около 5–10 % населения являются политически активными, 15–20 % составляют «информированные», а 40–60 % проявляют активность в самой простой форме — через периодическое участие в выборах. Современная ситуация в России приближается к американской модели.

5. Подъем гражданской активности населения может произойти самопроизвольно, по мере нарастания объективных изменений в городской среде, но этот подъем возможно и организовать, проводя соответствующую целенаправленную политику. Достаточно вспомнить, как умело манипулировала активностью масс коммунистическая партия Советского Союза.

Ключевым, исходным моментом в формировании конструктивного взаимодействия власти и населения, на наш взгляд, является создание режима широкой информированности и роста образованности населения.

Основным каналом получения информации о работе властей сегодня являются средства массовой информации, где явными лидерами выступают интернет, телевидение и радио. Несколько меньшее, но все же достаточно серьезное значение имеют газеты и журналы, а также получение информации через межличностные контакты (общение с коллегами по работе, с соседями). И уже совсем слабо работает наиболее эффективный канал – «живое» общение — контакт представителей городской власти и населения. При этом меньше всего горожане общаются даже не с представителями администрации, а с депутатами — избранниками народа.

При отсутствии информации человек никак не проявляет свою социальную активность, наличие образования позволяет понимать явления глубоко и всестороннее. Информация активизирует граждан, образование — вводит эту активность в конструктивное русло. Всякое сокрытие информации и свертывание системы образования (прежде всего высшего образования) – шаг в сторону превращения населения в послушное и малоактивное, в объект манипулирования со стороны власти. Следует в этой связи обратить внимание на стратегическую программу, принятую губернаторами США «Инновационная Америка», суть которой сводится к идее развития образования как условия и результата инновационного процесса.

Следующим технологическим шагом следует считать консолидацию населения, его развитие от неорганизованных форм активности к организованным, структурированным. В этом случае образуется группа лидеров, возникает более четкое понимание проблем, возможность конструктивного диалога.

Чрезвычайно важно то, что такая самоорганизация граждан должна найти отклик, поддержку в определенной «отколовшейся» части власти, должно произойти сращивание части власти и населения. Вот почему важно даже точечное попадание во власть людей, готовых к диалогу с населением, к работе не ради своих личных корыстных целей, но во имя общественного блага.

Взаимодействие власти и населения должно идти в режиме постоянного диалога, систематической работы.

В развитом гражданском обществе горожане должны принимать участие в управлении городом на всех этапах управленческого процесса: принятия ре-

шения, реализации его в жизнь, контроля за ходом его исполнения.

Среди современных действующих форм привлечения населения к управлению городом можно назвать такие, как общественная палата, организуемая при органах местного самоуправления. Деятельность Общественной палаты направлена на согласование интересов граждан, общественных объединений, органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, защиты прав и свобод граждан, конституционного строя и демократических принципов развития гражданского общества в стране. Общественная палата проводит общественную экспертизу социально значимых проектов и правовых актов органов местного самоуправления.

Одной из перспективных технологий взаимодействия власти и населения может стать технология социального участия. Социальное участие — это особый способ выработки, принятия и реализации управленческих решений, предполагающий активное взаимодействие всех субъектов, которых затрагивает данное решение.

Социальное участие получило распространение в США в начале XX века. Идеологом практики вовлечения населения в процессы разработки и оценки принимаемых управленческих решений был английский социолог П. Геддс, который еще в середине 20-х годов разработал два существенных принципа социального участия: принцип двойного информирования (специалисты информируют граждан о целях и планах городского развития, жители информируют об уровне жизни и своих запросах) и принцип взаимодействия в проектировании (специалисты разрабатывают базовые варианты проектов, жители оценивают эти варианты и выдвигают альтернативные предложения).

Взаимодействие власти и населения можно исследовать и в другом контексте — с точки зрения взаимодействия власти и предприятий, организаций, в частности — с малым бизнесом.

Литература:

1. Актуальные вопросы развития местного самоуправления в России и за рубежом: сб. статей / Под ред. А. В. Мадьяровой, Э. Марквардта, Н. М. Миронова и Л. В. Шапиро. М., 2009.
2. Заборова Е.Н. Город на грани веков: монография. Екатеринбург, УрГЭУ, 2007.
3. Григорович М. А., Иус М. Н. Перспективы и тенденции развития рынка труда и сферы высшего образования Свердловской области. [электронный ресурс]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-tendentsii-vzaimodeystviya-rynka-truda-i-sfery-vysshego-obrazovaniya-v-sverdlovskoy-oblasti (дата обращения 29.09.2013).
4. Этнодемографическое развитие Урала в XIX-XX вв. (Историко-социологический подход). Екатеринбург, 2000.
5. Шопенгауэр А. Афоризмы и максимы // Артур Шопенгауэр. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990.
6. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии [электронный ресурс]. URL:http://www.rus-lib.ru/book/27/69/69-4/122-134.html (дата обращения 10.10.2013).

References:

1. Topical issues of self-government development in Russia and abroad: coll. of articles /Edited by A.V. Madyarova, E. Markvardt, N.M. Mironov and L.V. Shapiro. M., 2009.
2. Zaborova E.N. City at the turn of the century: monograph. Ekaterinburg, Ural State University of Economics, 2007.
3. Grigorovitch M.A., Ius M.N. Perspectives and trends of labor market and higher education development in Sverdlovsk region. [e-resource]. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-tendentsii-vzaimodeystviya-rynka-truda-i-sfery-vysshego-obrazovaniya-v-sverdlovskoy-oblasti (date of reference 29.09.2013).
4. Ethnodemographical development of the Ural region in XIX-XX cc. (Historical-sociological approach). Ekaterinburg, 2000.
5. Schopenhauer A. Aphorisms and maxims // Arthur Schopenhauer. L.: Published by Leningrad university, 1990.
6. Almond G.A., Verba S. Civil culture and democratic stability [e-resource]. URL: http://www.rus-lib.ru/book/27/69/69-4/122-134.html (date of reference 10.10.2013).